

## ОБРАЗ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ У ВЗРОСЛЫХ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

### *The Image of the Parent Family of Adults with Mental Disabilities*

**Svetlana Khazova**

Kostroma State University, Russian Federation

**Tatiana Adeeva**

Kostroma State University, Russian Federation

**Maria Maiorova**

Kostroma State University, Russian Federation

**Inna Tikhonova**

Kostroma State University, Russian Federation

**Natalya Shipova**

Kostroma State University, Russian Federation

**Abstract.** *The article is devoted to the study of the image of the parent family of adults with mental disabilities, as this problem is little studied in modern psychology. Sample: 39 people with mental disorders aged 18 to 47 years. Research method: clinical semi-structured interview and projective methods.*

*The results indicate that the majority of adults with mental disorders were brought up in families: 44% - in a full family, 12% - only with the mother, 3% - in the families of grandparents. Many of them continue to live with their parents and now. Communication in the family is often evaluated positively, memories are associated with parents or other family members. The respondents of this group experienced the death of loved ones.*

*41% of adults with mental disorders were sent by parents to special boarding schools, while half of them never saw their parents and did not communicate with them, and 14% were familiar with their parents, but had a negative experience with them. They noted generally positive plots, but they extremely seldom were connected with a family. At the same time, negative memories are often associated with the family.*

*Respondents of both groups distinguish not only the positive characteristics of parents, but also note the importance of joint activities. The obtained data can be successfully used as a basis for further study of the relationship of the image of the parent family with the subjective well - being of adults with intellectual disabilities, as well as the development of the main targets of the psychotherapeutic process.*

**Keywords:** *family, family image, emotional component, cognitive component, adults with mental disorders.*

## **Введение** *Introduction*

Семья на всех этапах жизни человека - один из важнейших компонентов социальной среды. В качестве непосредственного социального окружения она обладает максимальными возможностями по сравнению с любым другим институтом социализации: во-первых, детско-родительские и сиблинговые отношения зачастую являются самыми долгими в жизни человека, сохраняющими свое значение на протяжении всей жизни; во-вторых, именно семья дает ощущение базовой безопасности (базисного доверия), которое впоследствии во многом будет определять отношение повзрослевшего человека к миру в целом; в-третьих, именно семья формирует у человека потребность в социальном контакте, что впоследствии станет основой для всех аспектов социального взаимодействия взрослого; наконец, в четвертых, семья создает условия для формирования большинства видов компетентности от предметно-орудийной и академической до социальной (Priel, Besser, Waniel, Yonas-Segal, & Kuperminc, 2007; Карабанова, 2005; Сапоровская, 2012). Доказано влияние более зрелых представлений о родительских фигурах и эмоций, которые ребенок испытывает в общении с родителями, на развитие личности ребенка, его более адекватное самовосприятие, а также на более успешное поведение в конфликтных ситуациях (Priel, Besser, Waniel, Yonas-Segal, & Kuperminc, 2007).

Однако влияние образа родителей и родительской семьи на особенности взрослой личности и ее психологическое благополучие изучено недостаточно. Тем не менее, в некоторых исследованиях обнаружена связь особенностей взрослой личности и представлений о родителях: так, те взрослые, чьи представления о родителях были более позитивны, описывали себя как менее склонных к эмоциональному дистрессу, более ориентированных на переживание положительных эмоций, более надежных, исполнительных, находчивых открытых опыту (Pincus & Ruiz, 1997).

Роль родительских фигур и образа семьи становится определяющей в ситуации наличия ограничений по здоровью, поскольку при наличии ментальных нарушений человек проживает с родителями всю жизнь, чаще всего не имея своей собственной семьи (Адеева & Тихонова, 2018). В исследованиях констатируется, что в семьях, воспитывающих ребенка с ментальными нарушениями (нарушениями интеллекта) родители чаще всего неспособны к пониманию и учету типологических, индивидуальных особенностей детей, недостаточно толерантны по отношению к ним, что

ведет к трансформации детско-родительских отношений (Григина & Рудзинская, 2016), нарушению формирования надежной привязанности (Куфтяк, Магденко, Уйманова, & Чистякова, 2018), изменению ценностей. Это не может не приводить к изменению восприятия семьи.

Образ семьи – это представления о своей семье, в том числе, знания о ней, ее членах, их жизни, истории своей семьи. Исходя из функций социальных представлений - функции познания, опосредования поведения и адаптации (Московичи, 1995), авторами выделены компоненты образа семьи: эмоционально-чувственный, интеллектуально-ценностный и идентификационно-поведенческий (Сапоровская, 2012). Нас интересуют, прежде всего, эмоционально-чувственный компонент - эмоциональные переживания, чувства, связанные с семьей, отношения к ней в целом и ее членам. По мнению ряда авторов, именно они находят наиболее полное отражение в вербальной и изобразительной продукции - нарративах и рисунках детей и взрослых (Vreeswijk, Maas, & van Bakel, 2012). Это определило использование в исследовании в качестве основных методов клинического интервью и проективного рисунка.

Что касается людей с ограниченными возможностями здоровья, то такие исследования в российской специальной психологии фактически отсутствуют, хотя не вызывает сомнения тот факт, что, во-первых, в особых семьях, в которых выросли и проживают люди с ментальными нарушениями, образ семьи и его компоненты должны иметь свою специфику; во-вторых, что роль представлений о родительской семье в случае нарушенного развития существенно выше, чем в обычных условиях.

Итак, целью статьи является описание образа родительской семьи у взрослых с ментальными нарушениями.

### **Методы и выборка** *Method and research participants*

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе основным методом исследования было клинико-психологическое интервью, разработанное коллективом авторов для целей исследования. В интервью исследовались представления о прародительской и родительской семье, ее составе, отношении к членам семьи, характер родителей и прародителей.

На втором этапе только с респондентами, проживающими в семьях, дополнительно проводились методики:

1) Цветовой тест отношений – ЦТО, авторы Бажин Е.Ф. и Эткинд А.М., 1985 (Головей & Рыбалко, 2001) для выявления сознательного и частично неосознаваемого уровня отношений респондентов к родителям и

прародителям, минуя защитные механизмы сознания. Алгоритм проведения: в начале проводилась беседа с респондентами для того, чтобы помочь выделить наиболее значимых людей, затем предлагалось респондентам рассмотреть цветные карточки и выбрать наиболее подходящие цвета, чтобы охарактеризовать себя и близких; после этого требовалось выбрать самый красивый цвет и ранжировать остальные, что было необходимо в связи с особенностями цветовосприятия людей с нарушениями интеллекта для минимизации ошибочной интерпретации полученных данных;

2) Семейная социограмма, автор Эйдемиллер Э.Г., 1996 (Эйдемиллер & Юстицкис, 2008), позволяющая зафиксировать показатели: самооценка в семье, характер взаимоотношений и наличие конфликтных отношений.

Для расчета различий использовался многофункциональный критерий – угловое преобразование Фишера  $\phi^*$ .

Выборку исследования составили 39 взрослых с ментальными нарушениями (легкой степени, IQ 50 до 69), 23 мужчины и 16 женщин, в возрасте от 18 до 47 лет ( $M=35$ ,  $SD=9,2$ ), 23 человека проживают в семье, 16 человек - в социальных учреждениях. Исследование проводилось индивидуально, с каждым респондентом отдельно на основе добровольного участия.

## Результаты исследования *Research results*

Итак, выборка разделилась на две группы – проживающих в родительских семьях и проживающих в социальных учреждениях. На первом этапе на основании интервью анализировались представления респондентов о родителях и прародителях.

Из респондентов ( $n=23$ ), проживающих в настоящий момент в родительских семьях, 16 человек (70%) воспитывались в полной семье, 6 человек (26%) - только с матерью, 1 (4%) человек воспитывался в семье прародителей. Общий эмоциональный фон рассказов – позитивный. Общение в семьях чаще всего оценивается положительно, воспоминания связаны с родителями, либо другими членами семьи: *«ходил к маме на работу»*, *«день рождения был, много подарков»*. В качестве трагического события вспоминают смерть близких.

16 человек взрослых с ментальными нарушениями были отданы родителями в специальные интернаты, при этом половина из них (8 человек) никогда не видела родителей и не общалась с ними: *«родителей не помню»*, *«сразу малолеткой забрали в приют»*. 5 человек были знакомы

с родителями, но при этом имели негативный опыт общения с ними, поэтому отрицательные воспоминания в их рассказах часто связывались с семьей: «мама боялась папу», «сестра не общается со мной, отреклась, и тетки тоже», «отец пил, спали в подъезде голодные». Позитивные сюжеты не были связаны с семьей, например, «гулял и играл с друзьями», «появилась подруга», «ловил голубей». 3 человека жили некоторое время в родительской семье, в социальное учреждение попали в связи с болезнью или смертью опекуна. Общий эмоциональный фон в рассказах – отрицательный либо нейтральный.

Образ семьи у взрослых с ментальными нарушениями достаточно скуден. Знания о семье, даже в случае совместного проживания, касаются в основном характера родителей, прародителей, их места проживания и занятий: «пухленькая была, дояркой работала, молоко приносила», «на заводе работает», готовит хорошо, «пирог может сделать», «трактористом работал». В таблице 1 представлены характеристики родителей и прародителей.

*Таблица 1. Характеристики прародителей и родителей в рассказах респондентов*

*Table 1 Characteristics of grandparents and parents in the stories of respondents*

*Выделите текст, чтобы посмотреть примеры*

Показатели	Совместное проживание	Проживание в социальных учреждениях
Характеристика бабушки	<i>Положительные характеристики:</i> Хорошая, добрая, спокойная, трудолюбивая, боевая Ухаживала за мной, хорошо общались, гуляла со мной	<i>Положительные характеристики:</i> Бывает, ругает за дело Добрая, приходила с собакой, я ее (собаку) кормил
Характеристика дедушки	<i>Положительные характеристики:</i> Хорошо общался, рассказывал интересное, учил спорту, веселый  <i>Отрицательные характеристики:</i> Жесткий, грубый	<i>Положительные характеристики:</i> Добрый был  <i>Отрицательные характеристики:</i> Грубый, злой, пил, ругался

<p>Характеристика мамы</p>	<p><i>Положительные характеристики:</i> хорошая, добрая, строгая, нежная, работающая, жалостливая, вспыльчивая, но отходчивая, красивая, «любит меня, целует, обнимает», «общаемся хорошо», жалеет, ругает за дело, «всегда помогает, подарки мне покупает», «играет со мной»</p> <p><i>Отрицательные характеристики:</i></p> <p>Отсутствуют</p>	<p><i>Положительные характеристики:</i> строгая, жалостливая, энергичная, требовательная, добрая, красивая, «пухленькая», «молоко приносила» «меня больше любила, баловала», «пела, когда спать укладывала»</p> <p><i>Отрицательные характеристики:</i> плохая, недовольна моими увлечениями творчеством, недовольна, что родила такого ребенка (больного); сидела в тюрьме за кражу, била меня</p>
<p>Характеристика папы</p>	<p><i>Положительные качества:</i> добрый, вспыльчивый, но отходчивый, воспитывал меня как надо, хороший, общительный, умный, справедливый, спокойный «Вместе мы на кровати лежим, телевизор смотрим», «подарки делает, любит меня»</p> <p><i>Отрицательные характеристики:</i> «не хочу говорить, злой, бил мать».</p>	<p><i>Положительные качества:</i> трудолюбивый, спокойный</p> <p><i>Отрицательные характеристики:</i> хмурый всегда, «отказался меня в Кострому везти (в школу)», сидел в тюрьме, агрессивный, бил, ругал меня.</p>

Прежде всего, необходимо отметить, что в группе респондентов, проживающих в семьях, преобладают позитивные характеристики в как образах родителей, так и прародителей. При этом в обеих группах наиболее развернутыми и детализированными являются представления о матери: респонденты часто отмечают положительные черты характера, доброе отношение к ним с ее стороны. Тем не менее, проживающие в семье респонденты значительно чаще имеют позитивный образ матери (100%), в то время как проживающие в учреждениях положительно описывают мать только в 41% случаев ( $\varphi^*=5,39$ ,  $p\leq 0,000$ ). В то же время стоит отметить отсутствие отрицательных характеристик в образе матери у респондентов, проживающих в семье, в то время как в другой группе таких характеристик около 38% ( $\varphi^*=4,08$ ,  $p\leq 0,000$ ), в 21% случаев респонденты дают нейтральную характеристику («средний характер») или ограничиваются формальными сведениями (возраст, имя, профессия).

Образ отца окрашен положительно в случае проживания в семье (даже если отец ушел из семьи) в 70% случаев, при проживании в социальном учреждении только в 17% ( $\varphi^*=3,47$ ,  $p\leq 0,000$ ). Респонденты отмечают агрессию с его стороны («бил маму, меня», «пил, у соседей ночевали»), факты асоциального поведения (тюремное заключение).

Описания прародительской семьи повторяют отмеченную выше тенденцию: преобладание положительных характеристик в образе бабушки при отсутствии отрицательных и большая их развернутость в случае семейного проживания ( $\varphi^*=1,97$ ,  $p\leq 0,024$ ). Образ дедушки описывается наименее развернуто в обеих группах.

Респондентами, проживающими в семье, часто отмечаются совместные дела, теплые, неконфликтные отношения в семье: «мама с папой любят друг друга», бабушка и дедушка «были крепкой семьей». Хотя есть и негативные воспоминания: «ругались часто», «папа с мамой поссорились, он ушел». Большое значение имеет описание совместной деятельности: «ухаживала за мной, сейчас я ей помогаю, в гости хожу» (о бабушке), дед «хорошо общался, рассказывал интересно», «бывает, вместе готовим», с бабушкой «в лес вместе ходили по грибы», «мама готовит, а я ей посуду мою», «работали в огороде вместе».

На втором этапе ( $n=23$ , только проживающие в семьях) уточнялись данные, касающиеся положения респондента в семье, характера взаимоотношений между членами семьи на основе социогаммы. Мы предъявляли респондентам, проживающим в семье, лист с изображением круга, после чего предлагали кружочками отметить близких людей. Интересно, что большинство респондентов (20 человек, 89%) для обозначения использовали маленькие круги, практически точки, что, вероятно, связано с особенностями мышления при сниженном интеллекте.

Большинство респондентов выделяют в своем окружении достаточное количество близких людей, что указывает на адекватность семейной сети. В состав семьи включаются не только те, кто проживает вместе в респондентом, но и те, кто просто принадлежит к ней – прародители, взрослые, самостоятельно живущие сиблинги, племянники, дядя и «просто родственники» без указания степени родства (все одним кружком). В двух случаях в семейный круг включены друзья, в двух – любимые (девушка и молодой человек). На двух социогаммах одновременно присутствуют родные отцы и отчимы, на двух – отцы отсутствуют (проживают отдельно, отношения с ними не поддерживаются).

Что касается расположения членов семьи на социогамме, то в 15 случаях (67%) все члены семьи располагаются в одну линию либо по кругу на равных расстояниях друг от друга, только на 8 рисунках (33%)

интервалы между членами семьи соотносятся с их эмоциональной близостью. Чаще всего такими эмоционально близкими фигурами являются (по мере удаления) мать, бабушка, отец. Анализ дистанции между членами семей на социограмме, позволяет говорить о том, что 56% (13 человек) имеют о своей семье впечатление сплоченной, имеющей теплые отношения. В остальных случаях респонденты демонстрируют ощущение эмоциональной дистанции членов семьи друг от друга, при позитивных в целом отношениях. На значительной части рисунков в центре помещается фигура респондента – «Я», что может свидетельствовать об особом самовосприятии, особом положении даже взрослого человека с интеллектуальной недостаточностью, «инвалидоцентристском» устройстве семьи, поскольку такой человек нуждается в постоянном контроле и особой заботе всех членов семьи. На 6 рисунках (26% случаев) центральное место в семье занимает мать или отец, что является вполне адекватным расположением членов семьи.

Наконец, представим данные, касающиеся эмоционально-отношенческого компонента образа семьи на основе цветовых выборов (участвовали только проживающие в семье). Необходимо отметить, что цветовые выборы являлись очень своеобразными, так, в предпочитаемые цвета наряду с красным попали оранжевый, фиолетовый, зеленый, синий, поэтому на данном этапе мы соотносили не значение цвета, а его ранг в выборе. Анализ цветовых ассоциаций позволяет говорить об эмоционально положительном отношении к матери и отцу в 67% случаев (15 человек), поскольку они чаще всего обозначались предпочитаемыми цветами, находящимися на 1-3 позиции (при ранжировании цвета). У 8 человек (33%) зафиксировано нейтральное отношение к отцу и матери, которое маркировалось цветами, находящимися на 4-6 позициях в индивидуальных предпочтениях. Важным фактом является совпадение цвета (8 человек, 30%) в обозначении себя и матери, что позволяет говорить об аутоидентификации с матерью. К числу эмоционально близких, респонденты относят также сиблингов, близких родственников (дядя), любимых. Что касается отношения к прародителям, чаще к бабушкам, то их фигуры чаще всего маркируются цветами, имеющими 3-6 позиции в ранжировании, что говорит, в целом, о положительном отношении.

Интересно, что в некоторых случаях (около 30%) присутствует рассогласование цветового выбора и вербального описания. Так, респондент П. обозначил мать серым цветом (шестое место в индивидуальном ранжировании), отца – фиолетовым (4 ранг). Это может указывать на нестабильность взаимоотношений с матерью и отцом, их недостаточную эмоциональность, желание уйти от общения с респондентом, которое ощущается им. Важно отметить, что в интервью

данный респондент описывает исключительно теплые отношения со своими родителями, не сообщая о трудностях в отношениях. В одном случае мы наблюдаем наличие затрудненного общения с отцом, приписывание негативных качеств, нежелание общаться, отторжение (черный цвет). При этом в интервью респондент положительно описывает отца, лишь вскользь упоминая, что сейчас они «не очень много общаются». Интересно, что бабушки и дедушки, хоть и описываются в интервью положительно, чаще ассоциируются с цветом, не относящимся к предпочитаемым, что может говорить о дистантных отношениях. Это свидетельствует и о расхождении между осознаваемыми и неосознаваемыми компонентами образа семьи. Причиной этого может быть снижение когнитивных возможностей, когда эмоции плохо вербализуются и осознаются, а истинное отношение скрыто за социально ожидаемыми ответами и социально одобряемыми чувствами.

Обобщая полученные результаты, можно констатировать, что полученные нами данные об образе родительской семьи у взрослых с ментальными нарушениями (интеллектуальной недостаточностью) в определенной мере восполняют имеющийся в этой предметной области существенный недостаток эмпирических данных. Было установлено, что данная группа респондентов достаточно адекватно воспринимает существующие межличностные отношения в семье, выделяя эмоционально близкие фигуры, обосновывая свой выбор, отражая существующие конфликты и разногласия между членами семьи. Можно говорить также о расширении границ семьи за счет включения в нее эмоционально привлекательных и значимых людей (любимых, а также кровных, но не близких родственников). Вполне ожидаемым является тот факт, что наиболее важную роль в жизни респондентов играет мать, что согласуется с существующими в литературе данными об образе родителей и его роли в развитии личности в детском возрасте (Pincus & Ruiz, 1997; Pora, 2018; Куфтяк, Магденко, Уйманова, & Чистякова, 2018). На основании данных интервью можно сделать вывод о том, что существенное значение имеет и образ прародителей, особенно бабушки, которые воспринимаются как поддерживающие фигуры, что находит отражение и в цветовых ассоциациях, и в расположении фигур на социограмме.

Взрослые с интеллектуальными нарушениями достаточно точно определяют свое место в структуре семьи, которая, как было указано выше, часто имеет центрацию на члене семьи с нарушенным развитием. Интересно, что мотив соперничества с сиблингами за внимание родителей, часто дискутируемый в специальной литературе (Григина & Рудзинская, 2016), в нашем исследовании зафиксирован не был. Наоборот, респонденты отмечают хорошие отношения с братьями и сестрами.

Таким образом, в целом, полученные нами данные позволяют выделить наиболее общие закономерности восприятия образа родительской семьи у взрослых с ментальными нарушениями.

В заключение отметим, что представленные данные характеризуют образ родительской семьи взрослых с ментальными нарушениями, проживающих в небольшом провинциальном городе, и не могут быть экстраполированы на взрослых, как с другими формами дизонтогенеза, так и проживающих в более крупных городах, без предварительной эмпирической проверки.

### **Выводы** *Conclusions*

1. Было установлено, что образ семьи у взрослых с ментальными нарушениями является недостаточно дифференцированным; они обладают скудными сведениями о истории семьи и ее членах, затрудняются в выстраивании иерархии в отношениях.
2. Тем не менее, респонденты со сниженным интеллектом в большинстве случаев имеют положительный образ своей семьи, близкие связи с родными людьми. Наиболее позитивное отношение взрослые с ограниченными возможностями здоровья демонстрируют к матери, часто с ней идентифицируясь. Отношение к отцу и прародителям, в основном, теплое, но дистантное.
3. Около половины взрослых со сниженным интеллектом по-прежнему ощущают себя центром семьи, объектом заботы, что свидетельствует либо об искаженном стиле воспитания, либо об искаженном самовосприятии.
4. Зафиксировано несовпадение осознаваемых и неосознаваемых компонентов, что может быть объяснено снижением интеллекта, низкой критичностью мышления и ориентацией на социально одобряемое отношение.
5. Полученные данные успешно могут применяться в качестве основы для дальнейшего исследования связи образа родительской семьи с субъективным благополучием взрослых с нарушением интеллекта, а также выработки основных мишеней психотерапевтического процесса, направляя таким образом психолого-педагогическую работу в русло профилактики.

## **Summary**

The idea of a parent family by adults with mental disabilities is rarely studied in modern psychology. However, it is the image of the parent family can significantly affect the subjective well-being and the quality of life. Our research goal is to study the image of the family in adults with mental disorders. Sample: 34 people with mental disorders (IQ from 35 to 69) aged 18 to 47 years (M=35). Research method: clinical semi-structured interview and projective methods.

The results of the study indicate that the majority of adults with mental disorders were brought up in families: 44% - in a full family, 12% - only with the mother, 3% were brought up in the families of grandparents. Many of them continue to live with their parents and now. Communication in the family is often evaluated positively, memories are associated with parents or other family members: "went to my mother to work", "birthday was a lot of gifts." The respondents of this group experienced the death of loved ones.

41% of adults with mental disorders were sent by parents to special boarding schools, while half of them never saw their parents and did not communicate with them, and 14% were familiar with their parents, but had a negative experience with them. Respondents with negative experience of communication noted generally positive plots, but they extremely seldom were connected with a family, for example, "walked and played with friends", "there was a girlfriend", "caught pigeons". At the same time, negative memories are often associated with the family: "mom was afraid of dad," "sister does not communicate with me, renounced, and aunts, too," "father drank, slept in the entrance hungry."

Respondents of both groups distinguish not only the positive characteristics of parents, but also note the importance of joint activities: "worked together", "played with me".

The obtained data can be successfully used as a basis for further study of the relationship of the image of the parent family with the subjective well - being of adults with intellectual disabilities, as well as the development of the main targets of the psychotherapeutic process, thus directing the psychological and pedagogical work in the direction of prevention, rather than correction, the formation of a low level of well-being.

## **Acknowledgements**

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-013-00768 – The Department of Humanities

## Литература References

- Popa, M.C. (2018). Parents' Roles in Children's Mental Representations: an empirical Study. *Journal Plus Education*, XXI, Special Issue, 302-313. Retrieved from <https://www.uav.ro/jour/index.php/jpe/article/view/1194/1281>.
- Priel, B., Besser, A., Waniel, A., Yonas-Segal, M., & Kuperminc, G.P. (2007). Interpersonal and intrapersonal processes in the formation of maternal representations in middle childhood: review, new findings and future directions. *The Israel journal of psychiatry and related sciences*, 44(4): 255-265.
- Pincus, A.L., & Ruiz, M.A. (1997). Parental representations and dimensions of personality: empirical relations and assessment implications. *Journal of personality assessment*, Apr; 68(2), 436-454. DOI: 10.1207/s15327752jpa6802\_12
- Vreeswijk, Ch.M.J.M., Maas, A.J.B.M., & van Bakel, H.J.A. (2012). Parental representations: A systematic review of the working model of the child interview. *Infant Mental Health Journal. Special Issue: Current Issues and Practices in Early Childhood Mental Health Consultation*, 33(3), 314-328. DOI: <https://doi.org/10.1002/imhj.20337>
- Адеева, Т.Н., & Тихонова, И.В. (2018). Некоторые аспекты социокультурной детерминации субъективного благополучия лиц с ограниченными возможностями здоровья. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 3, 190-196.
- Григина, Е.С., & Рудзинская, Т.Ф. (2016). Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития*, 5(2), 163-168.
- Головей, Л.А., & Рыбалко, Е.Ф. (2001). *Практикум по возрастной психологии* (633-635). СПб.: Речь.
- Карабанова, О.А. (2005). *Психология семейных отношений и основы семейного консультирования* (117-168). М.: Гардарики.
- Куфтяк, Е.В., Магденко, О.В., Уйманова, О.В., & Чистякова, Е.В. (2018). Психическое здоровье младших школьников: роль привязанности. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 24(3), 62-66.
- Мерзлякова, С.В. (2014). Родительская семья как ориентирующий образ семейного самоопределения молодежи. *Теория и практика общественного развития*, 2, 114-119.
- Московичи, С. (1995). Социальное представление: исторический взгляд. *Психологический журнал*, 16(1), 3-18.
- Писарева, А.А. (2009). Образ родителей у подростков с нарушениями адаптации. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 98, 291-295.
- Сапоровская, М.В. (2012). *Психология межпоколенных отношений в современной российской семье* (204-208). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова.
- Эйдемиллер, Э., & Юстицки, В. (2008). *Психология и психотерапия семьи* (274-280, 611). СПб.: Питер.